

вспоминание обо мне

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Кики Болотная

18+

Кики Болотная

Воспоминание обо мне

«Автор»

2025

Болотная К.

Воспоминание обо мне / К. Болотная — «Автор», 2025

Их лето было безумием: побеги на рассвете, поцелуи у пропасти, чёрные перья и испанские песни. Он носил её на руках и говорил «нельзя». Она дарила ему всю себя и ждала «может быть». Они были двумя половинками одной судьбы — нелепой, прекрасной и обречённой. Это история о любви, рождённой не вовремя. О боли быть «резервным вариантом» и мужестве стать «точкой отсчёта». От первой искры до последнего холодного утра — роман о том, как сгореть дотла в чужих глазах и заново родиться из пепла собственного достоинства. Магия заканчивается там, где начинается уважение к себе.

© Болотная К., 2025

© Автор, 2025

Кики Болотная

Воспоминание обо мне

Воспоминания обо мне

Глава 1. Точка отсчёта

С чего бы начать... Точно, начну не с самого начала. Начну с того вечера, когда всё перевернулось. Но чтобы ты понял, как я туда вообще попала, нужно сделать небольшой шаг назад.

Моим пристанищем в тот период стал тот самый клуб. Не от хорошей жизни. Это была моя отдушина, мой способ убежать. От чего? От всего. От семьи, которая видела во мне не человека, а куклу для своих амбиций. От одиночества, которое стало моим вторым именем после того, как я сбежала из этого «кукольного домика». Свобода, о которой я так мечтала, оказалась горькой на вкус. Я каталась на качелях между «всё могу» и «зачем всё это», и в итоге оказалась на самом дне. Сигареты стали моим кривым костылём, а танцпол – местом, где я могла на время забыться, выпустить своих демонов.

Я приходила туда по привычке. Без цели. Просто чтобы раствориться в музыке и толпе.

Но в одну из таких ночей всё изменилось. Меня, сопротивляющуюся и ворчащую, знакомый буквально за руку оттащил к сцене. «Хотя бы раз посмотри шоу!» – уговаривал он. Я нехотно поплелась, решив, что отделаюсь пятью минутами вежливых аплодисментов.

И вот я в первом ряду. Яркий свет, музыка, артисты на сцене. И вдруг... он. Его выход был как удар тока. Высокий, пластичный, но всё это не имело значения. Потому что были его глаза. Большие, глубокие, пронзительно-синие. Не просто голубые, а будто выточенные из льда и неба одновременно. Я никогда не видела таких глаз – голубой, настолько похожий на синий, что казалось, в них можно утонуть. Они были восхитительны. Мне было всё равно на его номер, кубики, сексуальность. Я не могла оторваться от его глаз.

Все эти мысли пролетели в моей голове за долю секунды, а дальше – всё как в тумане. Эти глаза смотрели прямо в мои. Я не могла в это поверить: там была огромная толпа, прожекторы, камеры... ну не мог он смотреть именно на меня! Я утешала себя этим, но не могла отделаться от мысли, что он смотрит в мои так же пристально.

Поверь мне, я никогда не любила смотреть людям в глаза. Я могла их осматривать, сканировать, поглядывать, но стоять в открытую и пялиться в глаза – нет. А тут... неотрывно, без смущения. Это был какой-то гипноз. Пока он не покинул сцену, я не отводила взгляда.

Уже придя домой тем утром, я не могла их забыть. Я сидела в тишине своей комнаты, и передо мной снова и снова вставали эти синие озёра. Во рту был горький привкус от сигарет, а в голове – полная каша. «Что это было? – допрашивала я саму себя. – Гипноз? Массовый психоз? Почему он смотрел именно на меня?» Ответов не было. Было только навязчивое, пульсирующее желание: увидеть их снова. Прийти туда не ради танцев, а ради тех самых глаз.

С той ночи я стала приходить в клуб с одной-единственной целью – увидеть его снова. Прошли дни, потом недели. Мои визиты превратились из бегства в охоту. Я ловила его взгляд со сцены, искала его в коридорах после выступления. Это стало моим тайным ритуалом, моим личным помешательством. Я была как голодный хищник, учуявший запах крови. Мой разум, обычно такой логичный и циничный, отключился. Остался только инстинкт – найти эти синие глаза.

И вот однажды, после шоу, я сидела за столиком с парнем, болтала о чём-то незначительном. Вокруг нас собралась толпа артистов, смех, шумные разговоры. И вдруг я увидела, как

он направляется к нашей компании. Простой, без грима, в набекренной кепке и с рубашкой, повязанной на поясе. Он обходил всех, прощаясь, обмениваясь рукопожатиями и шутками.

И вот он остановился напротив меня. Навис надо мной.

«Я ухожу», – сказал он, и его рука протянулась ко мне.

Время замедлилось. Я прикоснулась. Всего лишь на секунду. Ладонь к ладони. Но по моему телу пробежал разряд – тихий, ясный и невероятно мощный. Тот самый «толчок», которого мне так не хватало.

Я смотрела ему в след, пока он не скрылся за дверью, и впервые за долгое время в душе что-то ёкнуло. Не просто влечение, а надежда. Ясное и чёткое желание: я не просто хочу снова увидеть эти глаза.

Я хочу заговорить с ним.

Именно в тот миг, садясь в кресло и закуривая сигарету, я поняла: моё падение на дно остановилось. Потому что там, в самой глубине, я нашла не пустоту, а его взгляд. И этот взгляд стал новой точкой отсчёта.

Глава 2. Гипноз

С того самого рукопожатия мои визиты в клуб превратились в осаду. Я работала с графиком 7/0, и каждый выходной был операцией. Уйти со смены, выкупить день, прийти с температурой или ожогами – ничто не останавливало меня. Я не решалась подойти, но мой ритуал стал железным: ни одного пропущенного выступления.

Выступления заканчивались в 5:30. Большинство расходились, но я оставалась. Я сидела у барной стойки, делая вид, что жду или пишу, а на самом деле жаждала увидеть его после шоу – уставшего, без грима. Я ловила каждый его взгляд, даже разговаривая с кем-то.

И вот в одну из таких ночей моя подруга не выдержала. Она подошла к нему и указала на меня. Я никогда не была так смущена: лицо горело, голос дрожал. Я не могла вымолвить ни слова.

Я весь вечер вынашивала план – дать ему чаевые за выступление. Но когда он оказался передо мной, все слова забылись. Я лишь протянула смятую сторублёвку – другой мелочи не было.

Он стоял так близко, что видел всё: и блёстки на моих веках, и как на бледной коже от его взгляда вспыхивает румянец. Но он не смотрел на наряд или татуировки. Его взгляд, тот самый, гипнотический, был прикован только к моим глазам. Казалось, он искал в них ответ на вопрос, который не успел задать тогда, на сцене.

Он улыбнулся. «Поднимемся наверх, покурим?»

Мы вышли, и начался разговор, от которого подкашивались ноги. Он расспрашивал о моей работе, увлечениях, татуировках. Его взгляд скользнул вниз, остановившись на огромной бабочке на моей груди. Он указал на неё рукой:

– Скажи честно, ты модель? Просто не могу поверить, что такая красивая девушка просто так приходит в наш клуб.

Прежде чем я успела что-то ответить, его лицо озарила улыбка, и он оживлённо произнёс:

– Кстати, у меня в училище прозвище Батерфляй было!

Затем его взгляд поднялся к моим волосам, и голос стал теплее:

– А волосы тебе очень идут. Такие здоровые и мягкие на вид.

И понеслось. Мы стояли и с удивлением обнаруживали одно совпадение за другим. Оказалось, мы не только работали в одной сети клубов, но и оба были связаны с миром моделинга. Наша любовь к бабочкам, активному отдыху, даже вкус в музыке и творческая натура – всё совпадало. Мы говорили с ним на одном языке, понимали шутки с полуслова. Казалось, мы сошлись бы во всём, будь у нас время перебрать все темы вселенной.

Его слова, такие простой и искренние, обожгли приятнее любого выученного комплимента. Он признался, что заметил меня давно.

Я не верила своим ушам. В жизни меня так редко и так скупно хвалили, а его слова были слаще мёда. Моя подруга исчезла, и он, проявляя заботу, не ушёл, пока мы не нашли её.

Этот разговор я не забуду никогда. Он запал в душу. А я начала ждать. Ждать его сообщения. «Когда же он напишет?» – эта мысль переполняла меня волнением.

Ответ был прост и отчаянно романтичен: я оставила ему свой номер. Вернее, ник, выведенный на той самой сторублёвке. Теперь судьба нашего знакомства висела на волоске – заметил ли он надпись, или моя сто рублей уже уплыла в карман таксиста, похоронив надежду?

Глава 3. Неожиданный поворот

Два дня я жила в состоянии томительного ожидания. Телефон стал моим главным врагом – молчаливым и беспощадным. «Может, он сейчас занят? Может, завтра...» – но завтра наступало, а сообщения так и не было.

Спустя неделю я снова переступила порог клуба, на этот раз в изысканном голубом платье, с бабочками, вплетёнными в волосы. Нас связал короткий взгляд – и тут же оборвался. Он прошёл мимо, не удостоив меня даже кивком. Это было похоже на похороны всех моих надежд.

В тот вечер во мне что-то перегорело. Собрав последние остатки гордости, я сняла с волос одну из бабочек и попросила передать её ему. Без объяснений. Без намёков. Просто хрупкий прощальный символ. И ушла.

Город встретил меня осенним дождём. Капли стекали по щекам, и я не могла отделаться от единственного вопроса: «Неужели всё это было лишь игрой моего воображения?»

Но сдаваться было не в моих правилах. Я начала собственное расследование. Соцсети молчали – везде был только его рабочий профиль. Но упрямство – моя главная черта. Через технические уловки я вышла на его настоящий аккаунт. Оказалось, у него была вторая фамилия – именно под ней он вёл личную жизнь. И тогда я увидела её. Девушку.

Мир рухнул. «Зачем тогда были эти взгляды? Этот разговор у метро? Эта искренность?» – вопросы звенели в висках.

Именно тогда, в слезах, я позвонила подругам. «Забудь его! – сказали они. – Очередной козёл. Дал надежду, а сам с девушкой.» Их слова звучали так логично. Я пыталась согласиться, но это иррациональное влечение оказалось сильнее. Оно заставило меня поступить безрассудно.

Их совместные фотографии годичной давности оставляли призрачный шанс: «А вдруг они уже не вместе?» Карты, в которые я верю, намекали на его свободу.

Внутренний голос требовал действий. Я написала ему – с упрёками и болью. Как он мог давать надежду, будучи несвободным?

Его ответ ошеломил. Он не стал оправдываться, а честно признал: «Да, у меня есть девушка».

"Я так давно жила без отношений, чувств и тд, что решила, что и не нужно мне это, что он сам по себе такой интересный, что мне бы хотелось просто узнать его, наш разговор дарит мне эмоции, так почему нам нельзя говорить? Но если он будет против, то я не буду настаивать."

«Она не против», – ответил он. Эта простая фраза повергла меня в лёгкий шок. Я не могла понять таких отношений, но его честность и открытость подкупали.

На удивление, он согласился.

Так начался наш странный союз. Мы говорили обо всём на свете. Наши музыкальные вкусы совпадали с пугающей точностью, шутки находили отклик с полуслова. Мы могли часами стоять у метро, не замечая, как ночь сменяется утром. Его присутствие стало наркотиком – я ловила каждый его взгляд, жадно впитывала каждое слово.

Шли недели, наполненные этим сладким безумием. А впереди, как маячок, мерцал его день рождения – новая возможность, новый поворот в нашей запутанной истории.

Глава 4. Бабочка в банке

Пока я искала его в соцсетях, мне попала одна полезная информация дата его дня рождения. Мне было на руку, что этих данных нигде не было, то есть он не мог знать, что мне они известны. Я начала готовить ему подарок. Из наших разговоров я поняла, что он не любит дорогие подарки, когда на него тратятся. Что он обожает радовать сюрпризами, а сам их почти не получает. Но я была такой же. Всю жизнь я дарила людям часть своей души – то, что отражало их в моих глазах. Зная о нём не так много, но опираясь на наши беседы и его фотографии, у меня родилась идея. Я неплохо рисую, поэтому решила сделать его портрет. Задумка была большой, но капля крови посреди холста заставила меня обрезать рисунок – новый я бы не успела. В итоге я нарисовала его портрет в технике dotwork (точками), используя подсветку деталей в цвет его глаз. Картина была черно-белой, но контур и сами глаза светились тем самым ярко-голубым оттенком. На него летели бабочки – это уже стало нашим общим символом, символом нашей связи.

Но это была бы не я, если бы просто подарила рисунок. Нужно было что-то еще. Я стала опираться на интуицию и подсказки. Найдя идеальную коробочку, я начала творить. На крышке я нарисовала героя, с которым он себя олицетворял, и написала его цитату. Изобразила рыбку Дори как шутку – он часто жаловался на плохую память. А посередине поместила обгоревшие крылья, потому что он – «отрицательный герой».

Зная, что он курит, я решила подарить ему самодельную пепельницу, но не как у всех. Опираясь на наш общий вкус в музыке, я сделала её в виде черепа в готическом стиле. Использовала всё, что было под рукой: остатки глины, гель-лак, свои старые серьги, струны от гитары, блёстки, пирсинг и, конечно, бабочек. Всё было упаковано, но внутри оставалась пустота. Тогда я наполнила её листьями, которыми украшала свою квартиру, – они напоминали о лесе, о зелени, что мы оба так любили. Добавила кучу смешных стикеров и конфет, «украденных» из магазина. Подарок был готов. Оставалось его вручить. Я решила превратить это в интригу. Он был уверен, что я ничего не знаю о его дне рождения. Я договорилась с человеком, который должен был передать подарок неожиданно, а сама уехала из города, делая вид, что точно не приду. Но всё пошло не по плану. Подарок не забрали, и мне пришлось вручать его самой. Вот он выходит из клуба, рассказывая, как ему было грустно в тот день, что все забыли. А я с наигранным недоумением спрашиваю: «Про что забыли?» – «Да так...» И тут я говорю: «У меня кое-что есть. Держи».

Он был удивлён. «У тебя правда получилось? Как ты узнала? Кто сказал? Это... для меня?»

Он всегда говорил, что мало выражает эмоций, но я видела, насколько это его тронуло. Он не мог поверить, что я вложила в это столько души. Я сняла милое видео, как он ошеломлённо рассматривал подарок. Он сказал, что ему никогда ничего подобного не делали. А я не могла поверить ушам. «Как так? – думала я. – А как же его девушка?» В тот день он рассказал мне немного о ней. Я не могла поверить, что можно так относиться к любимому человеку. В голове роились вопросы: «Почему? Как? Я бы так никогда не поступила...» Но я выкинула эти мысли и ничего не ответила. Я узнала много неприятных вещей, очень личных и печальных, которыми не могу поделиться даже с тобой. Прости. Позже к нам присоединились другие ребята из клуба, удивились, что мы ещё не ушли. Они стали подшучивать над нами, а мы всё твердили: «Нет-нет, вы что, мы просто друзья!»

Пошли перекусить. Я мельком увидела арбуз... и что он делает? Покупает его. Мне! Моему счастью не было предела. Первое августа, а это мой первый летний арбуз. И купил его

он. Он тащил его в метро, и тут мой взгляд упал на его сумку. На ней была прикреплена та самая прощальная бабочка. Все это время он носил её с собой. Зачем? Я не стала спрашивать. Мы ещё немного поговорили, и я предложила ему прогуляться по лесу недалеко от его дома. «Если, конечно, твоя девушка разрешит». Он засомневался, но она была не против. Однако он написал мне приехать намного раньше и совсем не туда, сказав, что будет сюрприз. Я в недоумении ждала этого дня, не понимая, что за сюрприз, по какому поводу и зачем. «Неужели это свидание? – стучало в висках. – А как же его девушка?» Миллионы вопросов крутились в голове. «Стоп, нужно остыть, просто прийти и всё узнать». Оказалось, это они придумали с девушкой, чтобы пойти втроём. Они хотели показать мне место, в котором я никогда не была, и, возможно, намекнуть, что мальчик-то занят. Я не парилась, как выглядеть: надела обычную майку, шаровары и кроссовки, почти не наносила макияж – в общем, как на физру. В лес потом, всё равно. Придя туда, я увидела эту пару – белых голубей. Они идеально сочетались: он в белой рубашке и шортах, она в белом летящем платье. Он – высокий гигант, она – хрупкая девушка. А я – как гопник рядом с ними. Поняв, что нас трое, я осознала, что это никакое не свидание, а лишь мои глупые фантазии. Я решила доказать его девушке, что во мне нет угрозы: общалась как парень, говорила грубоватым тоном, использовала неженственную походку. На всякий случай. Они повели меня в зоопарк, куда давно хотели сходить. А я почувствовала накатывающую грусть. Я не выношу животных в клетках, поэтому никогда там не была, но решила промолчать. Первым делом я удивилась, когда он купил всем билеты. Я не привыкла, чтобы мне что-то покупали, тем более будучи «никем». Это что такое? Ого... Смешанное чувство удивления и умиления. Мы ходили по зоопарку, и с каждым шагом мне становилось тяжелее. Я шла с ними, но витала в своих мыслях. На глазах наворачивались слёзы, но я делала вид, что всё хорошо, – а я это отлично умею. Его девушка, наоборот, радовалась как ребёнок: «Ой, смотри! Сфоткай!» Да и он не сильно отставал. А я просто хотела уйти поскорее... Но я была рада, что хоть так провожу время с ним. Да и девушка его оказалась милой, симпатичной, думала я, наблюдая за ними.

Вот мы бежим провожать её на работу. Я смотрю, как они идут впереди, держась за руки, и моё сердце начинает сжиматься. Оно бешено колотится, становится так больно... Но почему? Они идеально подходят друг другу. Что я тут делаю?..

Заходя в метро, они стояли в обнимку, и в моей голове была одна мысль: уйти и никогда больше не общаться с ним. Но они такие: «Иди с нами!» Шагая позади, я уже почти не слышала их, полностью уйдя в себя. Улыбка исчезла с моего лица. Они побежали за кофе – это была их привычка, пить на ходу. А я, будучи хорошим бариста, всегда предпочитала кофе, приготовленный своими руками. Взяв кофе и проводив эту голубку, мы зашли в магазин за продуктами для перекуса в лесу. «Подожди, – говорит он, – нужно зайти домой, я не пойду в этом. Пойдём». Поднявшись, я думала, что буду ждать у двери – логично же, не пускать посторонних. Но меня пригласили зайти, усадили на кухне, предложили поесть, пока он переодевался, рассказывая истории. И тут он входит в комнату, держа в руках аккуратно запакованную коробочку с бантиком. «Открой. Это тебе». Это был подарок на мой прошедший день рождения. Мы ещё не были знакомы, и какое совпадение – он заказал его ещё до того, как я начала готовить его подарок! Я была потрясена уже самим фактом. Но внутри ждало большее удивление. Это была бабочка в банке: при нажатии она летала и светила. Наш символ. И она светила. Это был восторг! Я никогда не видела ничего подобного. И снова мысли: «Как? Почему? Чем я это заслужила?..» Мне почти никогда ничего не дарили. А если и дарили, то что-то купленное за пять минут, не в моём вкусе, а то, что людям было проще. А тут он... Мы так мало знакомы, а он дарит то, что так меня трогает. Но главным был вовсе не подарок. А то... что он запомнил. Подарил мне такое внимание. Внутри у меня что-то ёкнуло. Четыре года в моём сердце была пустота. Я забыла, что такое забота. Не просто забыла – я не могла вспомнить, чтобы кто-то

делал для меня что-то подобное. Все эти эмоции я испытывала впервые. Неужели мы просто друзья?

Глава 5. Смешанные чувства

Тот подарок – бабочка, пойманная в стеклянную банку и светящаяся во тьме, – повис в воздухе между нами немым вопросом. Он был одновременно и признанием, и границей. И именно эта хрупкая граница заставила меня решиться на последнюю встречу. На прощание.

Мы шли в лес, и я была уверена – это конец. Я должна была насладиться этими мгновениями, как последним глотком свободы, и исчезнуть. Бесшумно, будто меня и не было.

Но лес вступил с моими планами в сговор. Он стал нашим общим миром, местом, где не было ни прошлого, ни будущего, ни сложных вопросов. Мы лазили по деревьям, словно дети, карабкались по склонам, брели по канавам. Он, так не любивший воду, без раздумий шагал рядом со мной по мелководью, и брызги сверкали на солнце, словно россышь алмазов. Вокруг нас витал хоровод шуток, смеха и откровенного, ничем не омраченного счастья. Я снимала всё на видео, пытаюсь поймать ускользающее время, зная, что эти кадры станут моим единственным утешением.

Когда я спускалась с высокого дерева, его руки крепко обхватили мою талию. Он бережно страховал меня, и его прикосновение обожгло кожу сквозь тонкую ткань одежды. А потом он просто взял меня за руку. Его ладонь была тёплой и шершавой, и в тот миг моё сердце забилося так громко, что, казалось, его стон услышат даже птицы в кронах. Оно вырывалось из груди, крича о том, что я тщетно пыталась заглушить разумом.

Лес был моим храмом, местом силы. И видеть его здесь – такого же свободного и настоящего, ловящего лягушек и залиvisto смеющегося, – было и блаженством, и пыткой. Мы бегали по заросшим тропинкам, как дикие обезьянки, и время летело с обескураживающей скоростью, стирая часы в одно сплошное, яркое мгновение.

А потом мы, мокрые, перепачканные землёй и безмерно счастливые, выползли из объятий леса обратно в город. Идя по раскалённому асфальту, мы придумали себе имена. Это была наша тайна, наш пароль, рождённый из общей любви к аниме. Отныне я была Юи, а он – Гоей. Теперь ты знаешь наши имена. Мы шли к нему домой, и он, как в тот раз, нёс арбуз. «Арбуза много не бывает!» – заявил он, и я не стала спорить. Мы брызгались водой из бутылок и смеялись, словно двое детей, возвращающихся с тайной проделкой.

Но стоило переступить порог его дома, как сказка лопнула, как мыльный пузырь.

Мы уселись показывать наши видео, и я, оживлённо рассказывая о наших приключениях, вдруг увидела их. Увидела, как они смотрят друг на друга. Но главное – я услышала. Услышала, как она с ним говорит. Её тон, её слова, брошенные с ледяной усмешкой, пронзили меня острее любого ножа.

Я сидела, вжавшись в диван, не в силах пошевелиться, не в силах вставить слово. Во рту стоял горький привкус беспомощности. Будь я на его месте, я бы расплакалась. Слёзы подступали к моим глазам, обжигая веки, и мне приходилось сжимать кулаки, чтобы не выдать себя. Я не понимала – как можно так говорить с любимым человеком? Так нельзя. Никогда и ни при каких условиях.

Передо мной будто разверзлась бездна моего собственного прошлого. Идеальная картинка для чужих – и ледяной холод, крики, гнетущая тишина за закрытыми дверями. Ребёнок, боящийся сделать лишний вздох. Я поймала себя на чувстве жуткого, выворачивающего наизнанку дежавю.

И в тот самый момент, глядя на его смущённое, отстранённое лицо, на ту маску, которую он был вынужден надеть, во мне что-то щёлкнуло.

Я не уйду.

Я не оставлю его одного в этом ледяном доме, где слова режут сильнее ножа. Если ей не по душе его грязь, его искренняя, ребяческая радость, пусть даже выраженная через лягушек и болото, то я стану тем, кто примет это всё без единой усмешки.

Я буду рядом. Я буду слушать его, что бы он ни хотел сказать. И если ему снова захочется сбежать в лес и лазить по болоту — я буду лезть с ним. Всегда.

Глава 6. Ночной маршрут

После той прогулки все формальности рухнули. Замки щёлкнули, и границы, отделявшие нас друг от друга, растворились. Теперь нам казалось, что нам позволено всё. Мы продолжали общаться в том же бешеном ритме: бесконечные сообщения, а после — звонки, длившиеся часами. Я не могла наслушаться его голоса — такого спокойного, такого родного. Он знал, что сказать, даже когда слова были не нужны.

В нашем общении появились новые, опасные шутки. «Осторожнее иди, мне потом отчётик», — мог написать он. Или: «А может, я надеялся на статус пассии?» Это были лишь шутки, игра на грани. Но я принимала их так близко к сердцу, что не могла сдержать дурацкую, влюблённую улыбку. Ту самую, которую не скрыть.

И снова пришло время встречать его в клубе. На этот раз мы договорились о настоящем путешествии — проснуться утром следующего дня и уехать. Выслушав его рассказы, я точно знала, куда его стоит отвести: огромный лесопарк, поделённый на несколько миров — русские сказки, дикий лес и зубровник.

И вот я пришла. Мы собрались в путь, набрав с собой еды и странного снаряжения: верёвку, чтобы лазить по деревьям, и шашки. Нет, не те, о которых вы подумали, а две тяжёлые сабли. Добираясь до автобусной остановки, мы несколько раз садились не в ту сторону и не на тот автобус, ездили кругами, и это было до смешного весело. Мы стащили плохо лежавшую шину — не знаю, зачем она нам была нужна, но ответ был однозначно «да». Не успев добраться до леса, мы уже были в пыли и краске, поставив друг на друге полосы и отпечатки. Одним словом — искусства.

В этот день случилось так много всего... Но начну по порядку. Доехав до середины пути и не дождавшись другого автобуса, мы решили идти пешком. Он собирал для меня камыши на болоте — те самые «цветы», которые я так хотела. Он носил меня на руках так долго, как еще никто и никогда. Он делал меня невероятно счастливой. Посадив меня себе на шею, я впервые прикоснулась к его волосам — таким мягким, шелковистым, нежным. Я не хотела убирать руку.

Мы шли долгую дорогу, но, пройдя несколько часов, сдались и поймали такси до входа в парк — иначе стемнеет, а мы так ничего и не увидим. У самого входа мы спрятали нашу шину, решив забрать её на обратном пути. И снова — бесконечные разговоры, десятки фотографий, море заботы. Это было то, о чём я всегда мечтала. Мне хватало его смеха, его компании, его улыбки. Я не могла поверить, что это происходит со мной, что такие простые вещи делают меня по-настоящему счастливой.

Мы прошли всё, что могли, и начало темнеть. Мы давно забрели в настоящий, дикий лес и шли на звук дороги, чтобы найти магазин и купить еды. На часах было почти 23:00. Магазин работал последние минуты. Мы понимали, что обратно нам уже не уехать, и придётся ночевать где-то здесь. Меня эта мысль не пугала — я обожала спонтанность. Но на нём висели обязательства; он не мог позволить себе быть таким же свободным, как я.

К счастью, нас поняли и не стали осуждать. Ну, как задумку... Скорее, безысходность. Конечно, мы могли уехать на такси, но это было бы слишком дорого. Купив еды, мы решили развести костёр.

Мы нашли небольшую деревню с большим полем — идеальное место. Но к вечеру выпала сильная роса, и к моменту нашего прихода всё вокруг было промокшим насквозь. Мы испробовали

вали все способы: розжиг, бензин, бумагу, разные формы укладки веток – всё безуспешно. Становилось холодно, а на открытом поле – особенно. Что ж, ночевать у леса без костра, посреди мокрого поля, заросшего по грудь травой, – сомнительная перспектива.

Я предложила найти другое место внутри самой деревни, и мы вышли на пустырь, окружённый небольшими домиками. Там была детская площадка. Идеальное место для ночлега: качели-гнездо. Сна – ни в одном глазу.

Мы сели ужинать: я на качелях, он – на траве передо мной. Смотря друг на друга в темноте, он начал медленно говорить и задавать вопросы, которых я не ожидала. Стыдливая краска заливала мои щёки; мне хотелось солгать, сбежать, спрятаться. Но, глядя в его глаза, сверкавшие в темноте как два единственных источника света, я ответила на всё. Честно.

Это была волшебная ночь. Мы говорили о настолько личных, глубоких вещах, что я чувствовала, как между нами протягиваются незримые нити, связывая нас всё крепче. Он признался, что мне тогда не показалось – он увидел меня одну, в последнем ряду, среди сотни людей в клубе. Он не обращал внимания на девушек – у него была своя. Он мог лишь мечтать, но не более. Но со мной что-то пошло не так. Он не говорил так с другими, не гулял, не проводил столько времени. Ему это тоже казалось странным. Он всегда мечтал о такой, как я – чтобы я была в его жизни. Сестрой, подругой... но он испытывал нечто другое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.